

Г.Е. Бродский

ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКИХ АРМИЙ ПРИ ИВАШКОВЕ 18–19 АВГУСТА 1812 г.

В развитие темы о последних шагах российских войск непосредственно перед Бородинским сражением рассмотрим позицию российских армий при д. Ивашково, а также сопутствующие пребыванию российских армий на этой позиции события.

18 августа 1812 г. российские армии по приказу новоназначенного Главнокомандующего Михаила Илларионовича Кутузова покинули позицию при Царево-Займище и направились через Гжатск к д. Ивашково, где заняли новую позицию¹. Эта позиция, как и позиция при Царево-Займище, была заранее избрана для возможного генерального сражения квартирмейстерскими офицерами, посланными М.Б. Барклаем де Толли еще из Смоленска².

По получении приказа Кутузова главнокомандующий 2-й Западной армией князь П.И. Багратион отдал приказ по армии собрать все казенные и партикулярные обозы у его главной квартиры, находившейся в с. Зайцево, и отправить их через селения Степаники, Ламы, Багульнь, Тигрищево (правильно Турищево. – Г.Б.), Грачово, Ходзеево, Давыдкино, Манкино в Рожество на р. Гжать. Всей же 2-й Западной армии было предписано быть готовой выступить в полдень правым флангом по Большой Смоленской дороге к д. Ивашково. При этом вся артиллерия 2-й армии отправлялась также заранее (кроме батарейной № 31, конной № 8 и 1-й Донской конной рот), следуя за 2-м корпусом 1-й Западной армии³.

Таким образом, во второй половине дня 18 августа 1-я и 2-я Западные армии двинулись от Царева-Займища к Гжатску: 1-я армия – по Большой Смоленской дороге, а 2-я армия – частично по Большой Смоленской

дороге, частично по Старой Смоленской дороге через вышеназванные селения, и к вечеру прибыли на позицию при д. Ивашков⁴. Главная квартира М.И. Кутузова разместилась в д. Старая, в 4,5 верстах за позицией, на Смоленской дороге, по направлению к Можайску⁵. Следует пояснить, что деревни Старая и Ивашково в различных приказах фигурируют под разными названиями, причем иногда их объединяют: Старая Иванова, Старая Деревня, Новая Деревня, село Иваново, деревня Староселье, деревня Иваткова и т. д.⁶ На самом деле это два разных селения.

От Царево-Займища до Гжатска по Смоленской дороге было в общей сложности 16,5 верст, а от Гжатска до Ивашково 5 верст. Таким образом, общий переход на новую позицию составил около 22 верст⁷. Дорога от Царева-Займища по направлению к Гжатску делала несколько крутых поворотов. Местность, по которой следовали войска, преимущественно была открытой; пашни перемежались с болотистыми низинами, перед Гжатском рос густой лес, а непосредственно за восточной границей Гжатска начинался также довольно густой лес, который тянулся примерно с три версты⁸.

Подойдя к позиции, российские армии встретили там войска, приведенные из Калужской губернии генералом от инфантерии М.А. Милорадовичем и которые уже с 17 числа находились именно там, ожидая дальнейших приказаний. Общая численность приведенных М.А. Милорадовичем войск составляла 15 459 человек пехоты и кавалерии⁹, и представляли они из себя, по утверждению поручика лейб-гвардии Измайловского полка Л.А. Симанского, вполне обученное и подготовленное к военным действиям войско, в отличие от обычных рекрутов¹⁰. По решению Главнокомандующего армиями М.И. Кутузова эти войска были распределены между действующими частями армии; преимущественно они попали во 2-й, 4-й и 6-й пехотные корпуса 1-й армии и во 2-ю армию¹¹. При этом следует отметить, что вся вновь поступившая во 2-ю Западную армию кавалерия по приказу П.И. Багратиона была сразу же отправлена в арьергард 2-й армии, возглавляемый генерал-майором графом К.К. Сиверсом 1-м¹². Самому М. А. Милорадовичу было поручено начальство над 2-м и 4-м пехотными корпусами 1-й армии¹³.

Таким образом, к вечеру 18 августа войска стали занимать позицию. Но, прежде чем начать обстоятельный разговор о самой позиции, необходимо сказать несколько слов о местности, на которой она располагалась. Строго говоря, эта позиция получила свое наименование по д. Ивашково, находившейся непосредственно на Большой Смоленской дороге. На самом деле позиция находилась на значительном пространстве,

входившем в огромное владение, которое при проведении Генерального межевания принадлежало генерал-поручику князю Дмитрию Михайловичу Голицыну, а затем его наследникам¹⁴. Сама д. Ивашково насчитывала 30 дворов и 288 душ обоего пола¹⁵. Окружающая местность была открытой, вправо и влево от д. Ивашково простиралась равномерная возвышенность, впереди, по направлению к Гжатску, лежало обширное поле, через которое в овраге протекала речка Лешня (Алешня), а на расстоянии чуть более версты от Ивашково стоял достаточно густой лес, тянувшийся почти до самого города Гжатска.

Теперь перейдем непосредственно к самой позиции. В Российском государственном военно-историческом архиве в собрании ВУА имеется план, называющийся «План лагеря при селении Ивашкове 1-й и 2-й Армий 18 Августа 1812 года»¹⁶. Чертил этот план поручик квартирмейстерской части Е.И. Згуромали¹⁷ по съемке, осуществленной подполковником П.И. Нейтгардтом¹⁸. План выполнен в масштабе 250 саженей (т.е. 1 верста) в дюйме. Согласно этому плану, российские войска расположились на позиции следующим образом: в первой линии, справа налево, 2-й пехотный корпус, имея перед правым флангом д. Хвастово и примыкая к дороге, параллельной Большой Смоленской, далее 4-й пехотный корпус, имея перед фронтом сельцо Столбово и примыкая левым флангом к д. Ивашково на Большой Смоленской дороге, затем 6-й пехотный корпус, примыкая правым флангом к д. Ивашково, а перед окончанием левого фланга имея д. Барышеву, и потом 7-й пехотный корпус, имея перед своим фронтом д. Петрецову и загибая фронт назад и влево, что было обусловлено свойствами местности, так как впереди лежал овраг с текущей по нему р. Лешней, который также в этом месте поворачивал, огибая левый фланг позиции российских войск. Вся первая линия была расположена на высотах, имея перед фронтом, примерно в 150 саженях (0,6 версты, или 640,08 м), р. Лешню (Алешню), протекавшую в довольно глубоком овраге параллельно позиции и пересекавшую Большую Смоленскую дорогу почти под прямым углом. Вторая линия находилась в 55 саженях сзади (в данном масштабе в 0,22 версты, или 234,7 м). Ее составили, справа налево, 3-й пехотный корпус, примыкая левым флангом к Смоленской дороге, далее, с левой стороны дороги, 5-й корпус, затем 2-я гренадерская дивизия, перехватывая Старую Смоленскую дорогу, и далее, загибая фронт назад, 2-я сводно-гренадерская дивизия. В третьей линии, которая отстояла от второй на 35 саженей (0,14 версты, или 150 м), находились 1-я и 2-я кирасирская дивизии. Причем 2-я кирасирская дивизия была поставлена чуть поодаль, за небольшой речкой,

также загибая фронт назад. Между 1-й и 2-й кирасирскими дивизиями, в д. Селец на Старой Смоленской дороге, находилась главная квартира П.И. Багратиона. Заметим, что 2-я и 3-я линии русской позиции находились также на высотах, правильнее даже сказать, что вся позиция находилась на одной большой высоте, господствующей над местностью. У деревень Хохлово и Петрецово на р. Лешне имелись запруды. Первая линия позиции была наиболее протяженной – более 5 верст. Вторая линия имела общую протяженность около 4 верст. Третья линия была вытянута на 3 версты. Главная квартира М.И. Кутузова, как мы уже отмечали, располагалась в д. Старой, насчитывавшей на тот момент 22 двора и 169 человек обоего пола¹⁹.

В отличие от позиции при Царево-Займище, о позиции при Ивашкове сохранилось мало свидетельств и воспоминаний, хотя она требует, на наш взгляд, более пристального внимания. Приведем некоторые из них. Прежде всего, дадим слово избравшему эту позицию главнокомандующему 1-й Западной армии М.Б. Барклаю де Толли. В «Изображении военных действий» Барклай пишет, что позади Гжатска была обнаружена позиция, «найденная также удобною». «Генерал Милорадович донес, что прибудет 18-го числа к Гжатску с частью своих резервов. Все сии причины были достаточны к уготовлению там решительного сражения»²⁰. Но, как мы знаем, ко времени прибытия армий на позицию при Ивашкове главное начальство над армиями принял М.И. Кутузов, и уже он принимал решения о всех дальнейших действиях. По словам Барклая, Кутузов признал позицию при Ивашкове выгодной и приказал приступить к возведению некоторых укреплений, «производимых 19-го числа со всевозможной ревностью»²¹. При осмотре позиции между Барклаем и Л.Л. Беннигсеном вспыхнула ссора прямо на глазах у М.И. Кутузова. Здесь позволим себе пространную цитату, так как она прекрасно иллюстрирует положение вещей в данный момент и объясняет дальнейшее развитие событий: «Он (т.е. Беннигсен. – Г.Б.) по обыкновению нашел Гжатскую позицию невыгодною. Я спросил у него на самом местоположении и в присутствии Князя, что он находит неудобного в сей позиции? Он показал мне на обширный лес, находящийся в 1 ½ пушечных выстрела впереди центра, там, говорил он, скроет неприятель все свои движения, приуготовление к атаке и через него прикроет отступление в случае неудачи. Я не мог не заметить ему, что таким образом не найдет он во всей России приличной позиции, спрашивая при том, неизвестна ли ему другая удобнейшая, ибо офицеры, посланные мною для осмотра края, за нами находящегося, доехали только до Гжатска, откуда Князь воротил

их в Армию. Он утверждал, что заметил оных несколько в путешествии своем между Гжатском и Можайском. Но последствие доказало, что он сие дурно замечал, ибо Армии скитались, как сыны Израиля в степях Аравийских, от места до места без малейшего устройства, доколе судьба не привела их в позицию при Бородине. В упомянутом разговоре Князь был совершенно моего мнения и твердо решился сражаться в сем месте. Несмотря на то, в ночь с 19-го на 20-ое получили мы повеление продолжать отступление»²². Далее Барклай сетует на то, что столь долго и тщательно воздвигаемое им управление армиями нарушено, что Кутузов окружил себя людьми, через которых он осуществляет управление войсками, об интригах в Главной квартире и т.д.²³ С пониманием относясь к переживаниям Барклая, можем сказать в защиту Кутузова, что он только недавно прибыл к армии и, осознавая свою огромную ответственность, действовал в складывающихся условиях так, как ему подсказывал его богатый опыт.

Начальник штаба 2-й Западной армии генерал-майор Э.Ф. Сен-При написал о позиции при Ивашкове в своем «Дневнике» следующее: «Позиция лучше (чем при Царево-Займище. – Г.Б.). Особенно для перехода в наступление»²⁴.

Капитан лейб-гвардии Семеновского полка П.С. Пущин записал в своем дневнике: «18 августа... в 12 часов получили приказ выступить. В восемь с половиной часов вечера мы уже прошли четыре версты за Гжатск и раскинули лагерь... 19 августа... Князь Кутузов посетил наш лагерь. Нам доставило большое удовольствие это посещение»²⁵.

Поручик лейб-гвардии Измайловского полка Л.А. Симанский свидетельствует: «... мы вышли после обеда... подходя к городу Гжатску, местоположение, его окружающее, очень прекрасно; на правой руке заводы какие-то, на левой – в роще церковь. Наконец вышли из города... около двух верст за городом есть большая церковь... Шли густым с правой стороны лесом, где в темноте мелькали огни, тут стояли пришедшие из корпуса Милорадовича, стоящего в Калуге с 40 тысячами, 16 тысяч рекрут, образованных; пройдя деревню, остановились бивуаками на левой руке, построившись к атаке же в колонну...»²⁶.

Поручик легкой № 3 роты 11-й артиллерийской бригады И.Т. Радожицкий отмечал: «Мы узнали, что Наполеон, занявши Гжатск, остановился с войсками, чтобы дать им отдохнуть и освежиться для генерального сражения, которого ожидал от Князя Кутузова... Все принимало лучший вид, приходило в надлежащий порядок; все обновлялось. Уже стали слышны в биваках песни и музыка, чего давно не бывало»²⁷.

Выскажем и мы наше мнение относительно данной позиции. На наш взгляд, она обладала рядом преимуществ.

1) однородность в плане природного местоположения: все холмы и возвышенности, на которых размещались российские войска, примерно одинаковой высоты, при этом возвышенность на окончании крайнего левого фланга закруглялась в сторону позиции российских войск, защищая ее еще и с этой стороны;

2) вся позиция была перпендикулярна направлению возможной атаки неприятельских войск;

3) все высоты в пользу российских армий, с удобством размещения на них артиллерии;

4) фланги хорошо прикрыты;

5) открытое пространство перед фронтом первой линии российских войск с удобством обозрения всех перемещений неприятеля на нем;

6) естественное препятствие перед фронтом – р. Лешня, текущая параллельно фронту в достаточно глубоком овраге. Расстояние до Лешни от первой линии составляло примерно 640 м, а расстояние от первой линии до леса за рекой – одну версту;

7) контроль над проселочными дорогами, идущими на флангах позиции параллельно большой дороге и затем сходящимися к Большой Смоленской дороге в тылу российских войск;

8) удобство внутренних сообщений между корпусами и в тылу российских войск;

9) возможность перехода в наступление согласно расположению войск на позиции;

в случае неудачного сражения Большая Смоленская и Старая Смоленская дороги находились в распоряжении российских войск для отступления, к тому же лес позади центра позиции представлял из себя вогнутую линию, удобную для прохождения войск.

К неудобствам позиции можно отнести:

а) слишком большую протяженность (более 5 верст по фронту), а зная умение Наполеона быстро концентрировать войска на определенном участке, невозможно было предвидеть, в каком месте он нанесет главный удар.

б) достаточно густой и протяженный лес, тянувшийся на расстоянии чуть более версты от позиции и до самого Гжатска, скрывал все предварающие движения неприятеля и перегруппировки его войск.

Так или иначе, но вечером 19 августа последовал приказ от Главкомандующего о снятии армий с позиции при д. Ивашково и переходе

к д. Дурькино²⁸. Ранним утром 20 августа армии двинулись: 1-я Западная – по Большой Смоленской дороге, 2-я Западная – по Старой Смоленской дороге через деревни Щигалево, Колесники и Батюшково²⁹.

Главной причиной последовательного оставления двух сильных позиций Барклай назвал нежелание Кутузова давать здесь сражение из-за боязни, что лавры достанутся не ему, а избравшему их³⁰.

Штабс-капитан 1-й легкой пешей артиллерийской роты Н.И. Ладыгин высказал такое небезынтересное мнение: «В другом отношении безопаснее, может быть было дать сражение ближе к Москве... дабы как можно кратчайшее было отступление, чего и ожидать должно было в том несомненном предположении, что Москва была концом стремления Наполеона. Князь Кутузов, вероятно, склонился на сие последнее соображение как на соответственное более его характеру и его надеждам»³¹.

Нам представляется, что Кутузов принял такое решение, так как он только накануне принял командование над армиями и тут же решиться на генеральное сражение ему было сложно, к тому же решение необходимо было принимать без промедления, так как неприятель был уже рядом с Гжатском, активно атакуя арьергарды российских армий.

Рассуждая о позиции при Ивашкове, нельзя не коснуться действий арьергардов российских армий.

На подходе к Гжатску все три российских арьергарда подверглись сильным атакам неприятеля. Причем правый арьергард полковника К.А. Крейца³², действовавший на северной окраине Гжатска, едва не был отрезан и принужден был с большим трудом пробиваться из окружения, сделав большой обход через д. Лескино³³. Сам Крейц описал опасное положение арьергардов следующим образом: «Длинный лес под Гжатском, сам город и мост в оном сделались опасными для ретирადы. Сие стоило сражения. Генерал Коновницын, опасаясь быть обойденным с правого фланга, призвал Крейца к себе, который с отрядом, став правым флангом к р. Гжати по Бельской дороге, а левым к лесу, занятому нашею пехотою, вступил в жаркое дело»³⁴.

Центральный арьергард генерал-лейтенанта П.П. Коновницына³⁵, отступая по Большой Смоленской дороге от Царево-Займища к Гжатску, вынужден был часто останавливаться и ввязываться в стычки с неприятелем. На подходе к Гжатску 19 августа он занял позицию у д. Колокольня³⁶. На следующий день, 20 августа, арьергард Коновницына был энергично атакован войсками маршалов И. Мюрата и Н. Даву. Во время своего отступления Коновницыну пришлось проходить через густой лес, через город, через мост в нем и опять через лес. В определенный момент

положение казалось критическим, но арьергарду удалось благополучно отступить. Далее в этот день арьергард Коновницына, постоянно сражаясь до девятого часа вечера, прошел позицию при Ивашкове, занимаемую накануне российскими армиями, и остановился у д. Поляниново на большой дороге. Неприятель при этом расположился у д. Старой³⁷.

Левый арьергард генерал-майора К.К. Сиверса 1-го³⁸, действовавший вдоль Старой Смоленской дороги, также подвергался сильному давлению. Задерживая неприятеля, он должен был при этом постоянно находиться на одной высоте с центральным арьергардом. В какой-то момент Сиверс по приказу П.И. Багратиона был вынужден даже подкрепить центральный арьергард частью своей кавалерии³⁹. К вечеру 20 августа арьергард Сиверса остановился при д. Афонасково⁴⁰.

Современное состояние местности позволяет очень хорошо увидеть и реконструировать на ней события 18–20 августа 1812 г. Город Гжатск (ныне Гагарин) практически сохранился в границах, в каких он пребывал в 1812 г., Большая Смоленская и Старая Смоленская дороги большей частью также сохранились, существуют и деревни Ивашково, Барышево, Петрецово, Старая, село Столбово. Несмотря на то что вышеперечисленные селения разрослись, можно очень хорошо рассмотреть высоты, на которых располагались российские войска 18–19 августа и увидеть местоположение различных корпусов и дивизий. Сохранился также практически в тех же размерах и лес между Гжатском и позицией. Думается, что было бы правильным установить памятный знак у д. Ивашково на бывшей Большой Смоленской дороге, свидетельствующий о позиции российских войск 18–19 августа 1812 г. и намерении дать здесь генеральное сражение, которое не состоялось, но произошло через несколько дней на Бородинской позиции.

Подводя итог, можно сделать вывод, что позиция при Ивашкове в целом вполне годилась для генерального сражения, но по ряду существенных причин оно здесь не состоялось.

Автор выражает благодарность за помощь, оказанную в подготовке данной работы, В.Г. Гаврилову, Н.А. Голдобиной, А.А. Роговскому и С.В. Худякову.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бородино: Документ. хроника. М., 2004, С. 24; М.И. Кутузов: Сб. документов. М., 1954. Т. 4, ч. 1. С. 97.

² Барклай де Толли М.Б. Изображение военных действий 1812 года. М., 2012. С. 20.

³ Бородино: Документ. хроника. С. 19–20; *Поликарпов Н.П.* Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. М., 1913. Ч. 1. С. 443.

⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3795; *Симанский Л.А.* Журнал участника войны 1812 года // Российские мемуары эпохи наполеоновских войн. М., 2013. С. 211; *Пуцин П.С.* Дневник 1812–1814 годов. М., 2012. С. 51.

⁵ Бородино: Документ. хроника. С. 20; М.И. Кутузов: Сб. документов. Т. 4, ч. 1. С. 93; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5459, ч. 2. Л. 23об.–24.

⁶ Бородино: Документ. хроника. С. 20, 21, 24, 25, 29, 31, 35, 36, 37; Материалы ВУА. СПб., 1911. Т. 16. С. 83.

⁷ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5459, ч. 2. Л. 23об.–24, 27об., 42.

⁸ Там же.

⁹ Бородино: Документ. хроника. С. 15–16.

¹⁰ *Симанский Л.А.* Указ. соч. С. 212; *Бессонов В.А.* Пополнение русских армий накануне Бородинского сражения: Войска генерала М.А. Милорадовича // «Сей день пребудет вечным памятником...»: Бородино 1812–2012: Материалы Междунар. науч. конф., 3–7 сентября 2012 г. Можайск, 2013, С. 62–69.

¹¹ Бородино: Документ. хроника. С. 14, 15–16.

¹² Материалы ВУА. СПб., 1911. Т. 16. С. 87.

¹³ Бородино: Документ. хроника. С. 19.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 448, ч. 1. Д. П–33 кр.; Оп. 448, ч. 2. Д. А–27 кр., П–43 кр., С–36 кр., С–52 кр., Т–14 кр.; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1466. Л. 2об.–6об.; Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5342.

¹⁵ Там же. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1466. Л. 4об.

¹⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3795.

¹⁷ Згуромали Егор Иванович, поручик Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части, в 1812 г. обер-квартирмейстер 7-й пехотной дивизии.

¹⁸ Нейтгардт Павел Иванович (1779–1850) в начале Отечественной войны 1812 года состоял при штабе главнокомандующего 1-й Западной армии, после принятия главного командования над армиями М.И. Кутузовым в Царево-Займище состоял при нем.

¹⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3795; РГАДА. Ф. 1354. Оп. 448, ч. 1. Д. П–33 кр.; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1466. Л. 4об.; Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5459, ч. 2. Л. 23об.–24.

²⁰ *Барклай де Толли М.Б.* Указ. соч. С. 21.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 23.

²³ Там же. С. 23–24.

²⁴ *Сен-При Э.Ф.* Дневник с 12 марта по 26 октября включительно // *Харкевич В.* 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. 1. Вильна, 1900. С. 148.

- ²⁵ *Пуцин П.С.* Дневник 1812–1814 годов. М., 2012. С. 51.
- ²⁶ *Симанский Л.А.* Указ. соч. С. 211–212.
- ²⁷ *Радужицкий И.Т.* Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 г. М., 2013. С. 134.
- ²⁸ М.И. Кутузов: Сб. документов. Т. 4, ч. 1. С. 104, 105; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3796 «Расположение обеих армий лагерем при селении Дурикина 20-го Августа».
- ²⁹ *Поликарпов Н.П.* Указ. соч. С. 450; М.И. Кутузов: Сб. документов. Т. 4, ч. 1. С. 104.
- ³⁰ *Барклай де Толли М.Б.* Указ. соч. С. 22, 23.
- ³¹ Замечания на войну 1812 года генерала Ладыгина // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. М., 2015. № XIII. С. 399.
- ³² Состав арьергарда К.А. Крейца: Иркутский, Оренбургский, Сибирский драгунские полки, Донской казачий Андреянова 2-го полк.
- ³³ *Поликарпов Н.П.* Указ. соч. С. 454–456.
- ³⁴ Записки Крейца // *Харкевич В.* Указ. соч. С. 71.
- ³⁵ Состав арьергарда П. П. Коновницына: 1, 33, 19, 40, 18, 34-й егерские полки, Курляндский, Московский драгунские полки, Польский уланский полк, Елисаветградский, Мариупольский, Сумский, Изюмский гусарские полки, конная № 7 рота 3-й резервной артиллерийской бригады, рота подполковника Афанасьева 1-го пионерного полка, отдельный казачий корпус 1-й Западной армии (Донские казаки Иловайского 5-го, подполковника Грекова, Денисова 7-го, Жирова, Харитонова 7-го и Симферопольский конно-татарский, Донской Атаманский, 1-й Башкирский, 1-й Бугский, 1-й Тептярский полки и 2-я конная рота Донской артиллерии). Резерв центрального арьергарда: 3-я пехотная дивизия, батарейная № 30 рота 2-й резервной артиллерийской бригады.
- ³⁶ *Поликарпов Н.П.* Указ. соч. С. 446–448.
- ³⁷ Там же. С. 450–454; Бородино: Документ. хроника. С. 51.
- ³⁸ Состав арьергарда К.К. Сиверса: 5, 42, 50-й егерские полки, Киевский и Новороссийский драгунские полки, Литовский уланский полк, Ахтырский гусарский полк, конная № 9 рота 3-й резервной артиллерийской бригады, отдельный казачий отряд 2-й Западной армии (Донские казаки полковника Быхалова 1-го, Грекова 21-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Карпова 2-го, Комиссарова 1-го, Мельникова 4-го, Сысоева 3-го).
- ³⁹ *Поликарпов Н.П.* Указ. соч. С. 446, 448–450. В распоряжение центрального арьергарда Сиверсом были высланы Черниговский и Харьковский драгунские, а также Литовский уланский полки; Бородино: Документ. хроника. С. 39, 44–45.
- ⁴⁰ Бородино: Документ. хроника. С. 44–45; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5459, ч. 2. Л. 23об.–24.